

ПРИРОДА/КУЛЬТУРА ПО-ИНДИЙСКИ: КАСТОВЫЙ СТРОЙ ОБЩЕСТВА

Кастовый строй индийского традиционного общества, характеризующегося этнокультурной множественностью, имеет черты адаптивной стратегии к условиям природы и климата Индии. Философия индуизма поддерживает кастовый строй социального неравенства через концепт дхармы и соотносит человеческое общество с антитезой природа (санскр. пракрити) / культура (санскрити). Культура отличает человека от иных тварей и понимается как сопровождение брахманическими ритуалами любой активности: и связанного с жизнеобеспечением труда, и физиологической деятельности. «Степень культурности» касты/джати определяет ее социальный статус.

Ключевые слова:

идеология касты, каста, кастовый строй, культура, природа, социальный статус

Характерные особенности духовного и общественного быта индийского традиционного общества предопределяются влиянием индуизма и кастовой идеологии¹. Каждый индуист рождается в той или иной касте (инд. *джати*)², что ставит его в условия тотальной зависимости от традиционного образа жизни своей группы. В регистрах Антропологической Службы Индии сегодня насчитывается около 3,5 тыс. каст, называемых политкорректно «общины». Они относятся к четырем статусным категориям – варнам, из которых высшие три считаются «дваждырожденными», так как мужчины этих групп должны проходить инициацию. Варна брахманов составлена из каст жрецов, учителей, чиновников и иных представителей интеллектуального труда; варна «воинов и правителей» кшатриев включает воинские и землевладельческие касты *раджпут, наял* и др.; варна вайшья включает торговые касты типа *бания, четти* и некоторых ремесленников, таких как ювелиры *сонар*. Многочисленные «чистые» касты – варны *шудра* – это земледельцы *джат, коли*; пастухи *ахир, гоала*; кузнецы *лохар*, плотники *бархаи* и др., к которым примыкают низшие «зарегистрированные» (бывшие «неприкасаемые») касты (кожевники *чамар*, уборщики *бханги* и др.). Социальный статус человека зависит от его касты, а кастовые ценности влияют на все аспекты жизни, частной и общественной.

До наших дней сохраняется большая группа племен *адиваси* («первожители»). Они обитают, как правило, в некомфортных или труднодоступных районах страны, занимаются подсечно-огневым земледелием, охотой и собирательством и

лишь постепенно вовлекаются в процессы большой экономики. При этом они обретают статус низших каст.

Конфессиональные общины индийских мусульман, сикхов, джайнов, христиан, иудеев, парсов, нео-буддистов сохраняют в редуцированной форме или приобретают кастовую замкнутость и стратификацию, осваивают кастовый режим общения и добавляются к индуистской традиционной организации как периферические компоненты, связанные с индуистскими общинами экономическими отношениями. Это говорит о масштабах влияния кастового способа организации жизни на положение дел во всем индийском обществе.

Традиции кастового строя делают общество закрытым, а жреческие технологии имеют характер тайного знания. В частности, именно поэтому не-индийская наука о касте находится в теоретическом тупике, куда она попала по причине недостаточного внимания к аутентичным понятиям и идеям брахманической культуры. Переводы древней брахманической литературы появились уже в XIX в., но европейская текстология была ориентирована на «касту» – в некотором роде умственную конструкцию западной науки. Сегодня, когда накоплены глубокие и качественные этнографические наблюдения практически по всему спектру кастовых групп, когда древние брахманические тексты находят своих вдумчивых толкователей из числа хорошо образованных антропологов (прежде всего индийских), не-индийские авторы получают шанс понять индийскую социальную культуру во всей ее полноте. В том числе филологию касты, прямо связанную с основополагаю-

щими концептами индуизма *дхарма*, *карма* и *сансара* (трансмиграция душ).

В Индии во II тыс. до н.э. с приходом пастушеских племен арья стало складываться индоарийское сообщество создателей Вед³. Уже в ходе первых контактов арья с автохтонами Индии начали формироваться изоляционистские модели межэтнического и социального общения. Вероятно, население Южной Азии состояло из кастоподобных образований уже ко времени соприкосновения с арьей [6]; стратификация шла по пути развития сегментированного общества, с характерным обособлением профессионально специализированных родовых общин. Общественное разделение труда у ведических арьев привело к формированию сословий-варн. Кастовая организация явилась результатом наложения этих двух социальных моделей и приобрела свои узнаваемые черты к началу н.э.

Духовная и интеллектуальная элита индийского общества – брахманское жрецество – поддерживала воспроизводство кастового строя в череде веков и поколений, поскольку видела в нем эффективный механизм власти и консервации неравенства. Устойчивость кастовой организации индийского социума связана и с тем, что она предоставляет людям всеобщую занятость и гарантированный сбыт продуктов труда, обеспечивая их средствами существования в соответствии со статусом касты. Сложился отрегулированный в мельчайших деталях способ жизни многочисленного, многосоставного, разнородного социума, обитающего в условиях агрессивного тропического климата, перенаселенности, всяческих нехваток, вынужденного постоянно искать ответы на внешние вызовы. Концептуализация опыта жизни этого общества дала действенные идеологемы индуизма, «ответственные» за кастовую специфику индийской традиционной социальной организации. Управленческие умения брахманов явились результатом многовекового взаимного обогащения в идеях и практическом опыте со жрецами автохтонных культов и племен.

Идея кастовой сегрегации восходит к доарийским культурам. Из добрахманических религий вошли в индуизм тотемные верования, представления о жизненной материи *мана* и о том, что качества субстанций и существ передаются через контакты; эти представления имеют широчайшее хождение не только в многочисленных вариантах индуизма, но и во

всех деривативных религиозных учениях, таких как буддизм или сикхизм. В индийских условиях относительная закрытость и капсуляция социальных групп имеет определенные преимущества, а кастовые предписания часто выглядят как требования стихийной гигиены и в целом являются адаптивной стратегией для условий тропического климата. По этнографии разных джати хорошо заметно, что правила кастовой жизни ассоциируются с архаическими табу индийского ареала, связаны с природным миром Индии, с его флорой и фауной. Кочевники арья этого мира еще не знали. В кастовой идеологии эта реальность осмыслена как требование соблюдать ритуальную чистоту в «оскверняющем» общении с чужаками⁴. Поэтому социальное взаимодействие в труде и в быту построено на стремлении минимизировать общение. Разработана градация контактов по степени возрастания близости: случайное столкновение «на дороге», пребывание в одном замкнутом пространстве, прикосновение, сидение рядом, принятие воды из чужих рук, принятие пищи из чужих рук, совместное курение, совместное принятие пищи и, наконец, брачные отношения. Чем больше близость, тем уже круг общения. Общаться без предосторожностей можно только в безопасном кругу собственной *джати*.

Уже на ранних этапах развития кастового общества формируется представление о священной географии брахманизма-индуизма. Естественные труднопреодолимые барьеры Гималаев, морей и океана превратили индийский субконтинент в относительно изолированную культурно-историческую целостность. Основы этой цивилизации – индуизм как религия *дхармы*⁵ и кастовый строй общества – не существуют один без другого и формировались в процессе складывания «территории дхармы» *дхармабхуми*. Сначала это была Арьяварта, в границах земли, «на которой может жить черная антилопа» [7, 11.17–20], т.е. комфортная для «благородного» человека природная среда обитания. С этого времени сохранились представления о нечистоте и даже гибельности южного и восточного направлений движения и дислокации (опыт визитов на малярийный Юг и «паровые ванны» влажного Востока сыграли свою роль). Магический круг Арьяварты – это окормляемый ведическими ритуалами безопасный, «ритуально чистый» центр культуры, на удалении от которого располагается беспокойная и небезопасная

ная периферия этого мира, а еще далее – внешняя опасная тьма.

«Уже самые ранние дошедшие до нас гимны Ригведе отражают чувство восхищения масштабами мироздания и сияющей роскошью природы, ее благами и угрожающими благополучию людей силами, в них содержится представление о неподвластном человеку, не воспринимаемом чувствами законе, который регулирует все проявления Природы» [10, с. 7]. В индуизме существует понимание системности мироздания, а закон, отражающий системный принцип мироздания, есть *дхарма* (часто переводится как «закон жизни»). Дхарма – это закон структурирования космоса и ноосферы, охватывающий своим действием все многообразие божественных артефактов мира, все то, что мы называем природой. Дхарма вечная, безначальная, бесконечная, ее действию подчиняются даже боги. Человеческое общество осмысливается как естественный компонент космического миропорядка, где каждый элемент необходим в гармонии общей картины и имеет собственный участок ответственности в поддержании Вселенской дхармы, т.е. «собственную дхарму» (*свадхарма*). Всякая активность населения космоса (в том числе и людей) должна быть сингармонична вселенской дхарме – и тогда универсальный Мировой Закон торжествует. Часто цитируется максима Законов Ману: «Дхарма не должна нарушаться, а иначе, нарушенная, она уничтожит нас» [7, 8.15].

Со временем «территория дхармы» раздвинулась до естественных пределов Индийского субконтинента – от океана до океана, до Гималайских гор, т.е. до тех пределов, «куда может докатиться колесо дхармы» (вар.: «может дойти жертвенный конь правителя», своеобразный путь которого очерчивает территорию власти древнеиндийского царя). Брахманическая геополитика ставила целью объединение под «зонтом» религии всего космического разнообразия природных начал индийской цивилизации, в числе которых рассматривалось, в частности, множество «классов» (*варн*) и «видов» (*джати*) людей. Собираение земель и народов носило постоянный и целенаправленный характер и может быть определено термином санскритизация (букв. «окультуривание») [12, с. 162–168]. Процесс санскритизации не остановили многочисленные волны иноземных завоевателей и переселенцев (персов и греков, шаков-скифов, эфталитов – белых

гуннов, шанов и мн.др.): все они оказались «окультуренными» и ныне входят в состав населения Индии в виде каст этнического происхождения или этно-кастовых общностей. Санскритизация шла наиболее активно в период V в до н.э. – VI–VIII вв. н.э., но аккультурация отдельных племен продолжается и сегодня⁶.

С ведической древности здесь разработана антитеза *пракрити* природа – *санскрити* культура. Культура рассматривается в самом широком смысле как результат осмысленной человеческой деятельности, причем главной работой и символом культурности считается проведение брахманических ритуалов. В этом контексте особенно показательна *шिल्пашастра* – система знаний о строительстве, архитектуре и связанных с ними ремеслах, имеющая отношение к Ведам. Можно сказать, что шिल्пашастра – это наука о создании искусственной среды обитания. В специальных книгах наряду с чертежами рассматриваются научные основания форм и видов искусства, разъясняются технологии и техники создания предметов материальной культуры. Дело серьезное: *шिल्па*, работа рук человеческих, говорится в Айтарея Брахмане, является имитацией божественных форм; применяя те же «пропорции и ритмы», которыми руководствуется в своем творчестве Брахман, мастера вводят в жизнь эрзац-творения, подражание видимому многообразию результатов божественного творчества. Если не следовать канонам шिल्пашастры, то можно столь драматически нарушить миропорядок, и неизвестно, как потом справиться с получившейся дисгармонией. Поэтому классические шिल्пашастры разъясняют наряду с технологическими тонкостями профессиональных занятий и их магико-ритуальные аспекты.

Санскритизация требовала унификации компонентов общества по типу социального взаимодействия, но их внутренний мир оставался вполне индивидуальным: «такими их создал Бог». Социальная модель *джати* развилась из характерного для родоплеменного строя представления о том, что лишь замкнутый коллектив фактических и потенциальных родственников может рассчитывать на то, чтобы разделить одну на всех «общую судьбу»: единый образ жизни и способ добывания средств существования, и эти основы жизни с посторонними не делят, соблюдая эндогамию общины. Сама *джати* представляет собой во многих случаях дошедшее до наших

дней архаическое племя (так называемые «касты этнического происхождения»), либо новообразованное квази-племя (ремесленные касты, брахманы и др.). «Джати характеризуется тремя принципами организации: общностью происхождения (родством и наследованием), территориальной локализацией и общностью культа» [2, с. 57].

Брахманическая геополитика и санскритизация способствовали объединению народов Индии в иерархически организованную целостность, в территориальную макро-общину, название для которой, «хинду», было найдено соседями – иранцами и греками. В этом замкнутом пространстве «созданная богами» этническая мозаика рассматривалась как элемент космического разнообразия природных начал индийской цивилизации, как необходимая грань в гармонии мира. В результате Индия превратилась в своеобразный историко-культурный заповедник, где можно встретить практически весь спектр известных науке культурных традиций и этнографических особенностей, весь спектр моделей социального развития – в их буквально «законсервированном» с помощью касты виде. Этно-кастовый состав населения не меняется столетиями.

Принципиально важным явилось характерное для индуизма внимание к экологическим и природно-климатическому факторам человеческого существования, их глубокое осмысление и, как следствие, – формирование адекватной культуры жизнеобеспечения и разнообразных приспособительных стратегий. В числе удивительных для своего времени и своей среды прозрений брахманской теории и практики надо назвать осознание ландшафтно-климатической обусловленности хозяйственно-экономической деятельности человека. Например, в тамильских текстах периода первых контактов с северными брахманами (в данном случае V в н. э.) говорится о нескольких кастоподобных замкнутых группах, которые различаются между собой по профессии и по месту обитания. Речь идет о *неравадар*, которые жили на побережье рыболовством; *веллалар* и *веллар* обрабатывали орошаемую землю, где выращивали рис; *каралар* возделывали суходольные поля в долинах, где выращивали злаковые, просо и бобовые; далее идут пастухи: *идаяр* пасут стада в холмах, *курава* – в горах и *маравар* – в пустыне [4, с. 154].

При изучении культурного своеобразия разных каст и этно-кастовых общностей можно увидеть очень существенное, но до сих пор оставшееся незамеченным обстоятельство: уже на ранних этапах разные племена и комплексы племен конституировались как компоненты определенных варн в точном соответствии со своим, если говорить языком нашей науки, цивилизационным типом, и варны соотносятся с этими типами. Так, наиболее уважаемый со времен арья кочевнически-скотоводческий тип хозяйственной деятельности оказывался соответствующим кшатрийскому статусу. История санскритизации многих пастушеских и скотоводческих сообществ говорит о том, что подвижность, воинские умения и некоторая агрессивность в отстаивании своих интересов, а также способность налаживать административное управление на завоеванных территориях по каналам родственных связей – черты, характерные для кочевнического хозяйственно-культурного типа, – позволяли им легко стать «воинами и правителями» в самых разных частях Индии даже еще в XVIII в.⁷ [11, с. 28–64]. Скотоводы и пастухи представлены в Индии очень широко и разнообразно; практически всегда они специализируются на разведении определенного вида домашних животных. Этот тип хозяйственной деятельности считается наиболее почтенным из доступных простым смертным, он сообщает практикующим его кастам очень высокий социальный статус: выше стоят только брахманы, в своей жреческой исключительности «равные богам». Земледелие считается ритуально нечистым занятием (наносится раны живой земле, повреждаются считающиеся живыми «комья влажной глины», корни растений и мелкие живые существа, обитающие в почве). Поэтому самый распространенный в Индии земледельческий тип культуры придает практикующим его группам невысокий статус и место в варне шудра.

Племена охотников, собирателей и рыболовов тропического пояса в составе кастового общества сохранили свой традиционный образ жизни практически в неизменной форме до настоящего времени. В этой категории встречаются вполне уникальные виды хозяйственной деятельности: ловля жемчуга и священных раковин, например. В последнем случае обнаруживается, что практикующие это занятие семейно-родственные группы владеют строго определенными участками побережья

в качестве родовой территории, и эта ситуация не менялась столетиями – вплоть до самых последних лет. Есть уникальные касты мореходов, они тоже относятся к указанному типу, потому что морское дело является «расширением» сферы деятельности рыбаков. Подсечно-огневое и мотыжное земледелие сохранилось в заметных масштабах, но оно сосредоточено практически только в тех высокогорных или заросших джунглями районах, где по условиям природы не может быть заменено на иные способы земледелия. Брахманическое наставничество неизменно отдает приоритет адаптивным технологиям хозяйствования.

В процессе кастообразования каждое племя и джати рассматривались как природно специализированные в трудовой деятельности: кто-то «был рожден» для того, чтобы выращивать рис, кто-то – разводить стада священных коров. Кто-то был признан неспособным ни к какой работе, кроме как убирать за скотом ритуально нечистые хлевы. В условиях кастового строя свое «врожденное» занятие кастовые группы сохраняли навсегда, передавая сыновьям и внукам как «наследственную профессию касты». Статус этого занятия определяет ритуальный и социальный статус касты.

Индуисты знают, что рождение в конкретной джати предопределено кармой прошлых жизней, проведенных также в определенных джати, чаще всего не в облике человека. Душа скитается по все новым и новым воплощениям, зависит от все новых и новых тел (*сансара*), и это считается достойным сожаления. Философема единства форм жизни и систематика биологических видов разработана и сформулирована в разных индийских философских школах вполне единообразно. Основная идея состоит в том, что нет принципиальной разницы между человеком и животным. «Способность чувствовать боль, испытывать страдание – это фундаментальное свойство существования в сансаре, по крайней мере на земле. Невозможность чувствовать боль рассматривается как признак полной бесчувственности, и таких можно исключить из ряда одушевленных существ» [9, с. 95]. Разнообразие одушевленных существей или различных джати насельников космоса – это спектр возможных вариантов перерождения, и нет четкой границы между людьми и их соседями в этом континууме. «Термин *джати* относится не только к социальным категориям, но ко всем категориям существ. Насекомые, растения, до-

машние животные, дикие звери и небесные жители, – все это различные джати, что указывает на то, что различия между человеческими джати могут считаться такими же значительными, как различия между разными биологическими видами» [3, с. 59]. Боги по сравнению с Брахманом – такие же феномены его деяния, как и все остальные. Простейшая классификация одушевленных джати выделяет: *чафа* – способные к движению твари, – и недвижимые *ачафа*, т.е. растения и камни.

С ведических времен разработана иерархия существ по наличию органов чувств и органов действий. В этой классификации земля, вода, огонь, ветер, растения обладают только одним чувством – осязанием, и отвечают только на него. Например, листочки растений типа мимозы сжимаются от прикосновения. Когда мы прикасаемся к огню, он чувствует это и обжигает нас. Черви и головоногие обладают двумя чувствами – чувствуют прикосновения и едят только то, что им нравится. Муравей обладает тремя чувствами, у него добавляется зрение, пчела четырьмя, потому что умеет различать запахи. Человеку даны пять чувств: осязание, вкусовые ощущения, обоняние, зрение и слух. Он воспринимает эти ощущения соответствующими органами, которые индийские мыслители называют органами познания. Также у него есть пять органов действия, и они выполняют определенные функции: рот, руки, ноги, половые и выделительные органы. Оба типа органов для человека одинаково важны.

Пять чувств есть также у богов, существ ада, слонов, павлинов, рыб. Поэтому столь разнородная категория делится на две группы: те, которые имеют разум, и которые его не имеют (рыбы). Небесные существа, существа ада, слоны, павлины, рыбы стоят к людям ближе остальных. Далее других отстоят от людей земля, камни, вода, огонь, растения. В середине шкалы – муравьи и пчелы.

Наиболее конкретизирована классификация по способу рождения. Она имеет несколько модификаций, и в Законах Ману, например, выглядит так: «Киннара (класс полубожественных существ – *Е.Х.*), обезьяны, рыбы, птицы разных видов, домашний рогатый скот, олени, люди, плотоядные звери с двумя рядами зубов, маленькие и большие черви и жуки, мотыльки, блохи, мухи, пауки и сороконожки, все кусающиеся и кровососущие насекомые, и некоторые виды неподвижные вещей – это джати тварей. Их порядок по способу рождения:

крупный рогатый скот, олени, плотоядные звери с двумя рядами зубов, ракшасы и люди рождаются в матке; из яйца рождаются птицы, змеи, крокодилы, рыбы, черепахи, и похожие на них земные и водные морские животные; из жаркой влаги происходят все кровососущие насекомые, блохи, моль, мухи, пауки и сороконожки и им подобные. Все растения, распространяемые семенами или упавшими кусочками, растут от корней; однолетние растения такие, которые, принеся много цветов и плодов, погибают после их созревания; те деревья которые дают плоды без цветов называются *ванаспати* (хозяева леса), но те которые дают цветы и фрукты, называются *врикши*; но различные растения со множеством стеблей, растущих от одного или нескольких корней, разные виды трав, ползучих и карабкающихся лиан – все они произрастают из семян или отпавших кусочков» [7, 1.39–1.48]. И далее: «Из созданных существ наиболее совершенны те, что обладают душой; среди одушевленных те, которые существуют разумом; из имеющих разум – люди; из людей – брахманы; из брахманов те, которые обучены Веде; из ученых те, которые осознают необходимость и способ выполнения предписанных обязанностей; из тех, кто обладает этим знанием, – выполняющие эти предписания (Е ритуалы); из выполняющих – те, которые понимают, что такое Брахман» [7, 1.96–1.97]. Человек – это думающее животное: санскритское *манушья* этимологически связано с корнем *-ман* думать. В тексте Айтарея-араньяки разъясняется: «Сок бежит в сосудах растений и в разуме человека. В человеке душа наиболее ясно видна – потому что человек наделен разумом. Он видит и объясняет, что он при этом думает, знает что такое завтра и стремится к нему, различает между реальным и нереальным миром, и старается достичь бессмертия, хотя знает, что он смертен» [8, с. 125].

Человеческое общество занимает лишь небольшой отрезок в континууме одушевленных существ. Однако человеческих джати существует огромное множество, а не один биологический вид *Homo Sapiens*. Различия между разными джати людей – брахманами, водоносами, гончарами, кузнецами и т.д., принципиально такие же, какие есть между растениями, животными, камнями и т.д. Все джати, как учит индуизм, для чего-то необходимы в гармонии мироздания, если Бог их создает. Брахманы, например, рождаются для того, чтобы

совершать жертвоприношения и читать Веды, учить и наставлять людей – в этом состоит их дхарма. Ткач рождается, чтобы создавать одежду и хлямовые ткани. Свадхарма воинов включает вероятность убийства, а джати воров характеризуется предназначением воровать. Правильное взаимодействие разных джати гарантирует благополучие общества в целом и способствует поддержанию гармонии во Вселенной.

Эта идеология приводит к тому, что в кастовом обществе разные виды профессиональной деятельности закреплены за отдельными джати, но они обязаны помогать друг другу в организации «культурной» жизни на «территории дхармы», потому что, специализируясь на одном виде труда, они не обладают самостоятельностью в жизнеобеспечении. В Индии невозможна ситуация «и швец, и жнец, и на дуде игрец». Разделение труда между ними реализуется в форме кастовой общины. Выстраивается сложная иерархическая схема ритуализованных отношений натурального обмена между живущими в конкретной деревне семьями разных каст и джати. Такое взаимодействие называется *дждаджмани* (букв. «выполнение брахманом ритуалов за свою паству»). В кастовой общине представители разных каст оказывают друг другу практически все необходимые услуги, профессиональные и ритуальные, что в целом обеспечивает этой общине жизнь. Так, цирюльник *наи* бреет, стрижет, лечит как фельдшер, его жена принимает роды; как вхожий во все дома человек он помогает в устройстве свадеб, а те семьи других каст, которые пользуются его услугами, дают ему меру зерна во время урожая, стирают белье, приносят воду, молоко и овощи, делают ему железный инструмент и т. д. Брахманы оказывают всем кастам ритуальные услуги, учат, и получают за труды фиксированное вознаграждение в натуральной форме. Всякий член кастовой общины в той или иной ситуации оказывается либо оказывающим профессиональную помощь своим соседям, либо принимающим ее. Такая община существовала в индийской деревне до начала процессов модернизации.

Касты/джати формируются на началах родственной самоорганизации, имеют разное происхождение, но большая часть восходит к архаическим племенам и фрагментам племен; для них характерны эндо-

гамия, наследственная профессия, своеобразие культуры. Идеиные обоснования кастового способа общения прямо соотносятся с основополагающими концептами

индуизма дхарма, карма и сансара, которые описывают индийские представления о законах существования Вселенной и природы.

Список литературы

1. Biardeau M. Hinduism: the Anthropology of Civilization / Transl. R. Nice. – Delhi: Oxford University Press, 1989. – 171 p.
2. Das V. Structure and Cognition. Aspects of Hindu Caste and Ritual. – 2nd ed. – New Delhi, Oxford University Press, 1990. – XIII, 171 p.
3. Flood G. An Introduction to Hinduism. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – XVIII, 341 p.
4. Hutton J. Caste in India: Its nature, function and origins. – Cambridge: Cambridge University Press, 1946. – VIII, 279 p., map.
5. Karve I. Hindu Society – an interpretation. – Poona: Deccan College, 1961. – XI, 171 p.
6. Klass M. Caste: the Emergence of South Asian Social System. – Philadelphia: Institute for the Studies of Human Issues, 1980. – XI, 212 p.
7. Mānavadharmāśāstra [The Laws of Manu] / Trans. Wendy Doniger with Brian K. Smith. – Harmondsworth: Penguin Classics, 1991. – LXXVIII, 362 p.
8. Nakamura H. Ways of Thinking of Eastern Peoples. India, China, Tibet, Japan. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1971. – 712 p.
9. Schmithausen L. The Problem of the Sentience of Plants in Earliest Buddhism // Studia Philologica Buddhica, Monograph Series VI. – Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies, 1991. – 122 p.
10. Sources of Indian Tradition. Ed. Embree A.T. – 2nd Revised Ed. – N-Y.: Columbia University Press, 1988. – XVII, 547 p.
11. Успенская Е.Н. Раджпуты. Традиционное общество, государственность, культура. – СПб.: Музей Антропологии и Этнографии (Кунсткамера) РАН, 2003. – 344 с.
12. Успенская Е.Н. Феномен санскритизации в истории индийской культуры и общества // Россия и Индия в современном мире. Материалы международной научной конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2005. – С. 162–168.

¹ Индуисты (Hindu) составляют около 83 % населения страны.

² Социальная группа «каста» и сам термин (португ. *casta* «род, порода, вид», от лат. *castus* «чистый») неизвестны брахманической традиции, которая развивает понятия *варна* и *джати*. Категория родственности *джати* (санскр. «рождение, происхождение, порода») является основным структурным элементом индийского традиционного общества. Термины «каста» и «джати» часто используются как синонимы, хотя это не совсем правомерно.

³ Брахманы во все времена считаются прямыми потомками и хранителями культуры создателей Вед – индоарьев.

⁴ Стремление каст минимизировать контакты с чужаками доходит до сегрегации целых слоев населения, прежде всего так называемых «зарегистрированных» каст.

⁵ Оригинальное, неевропеизированное название этой религиозной системы *дхарма – санатана* (букв. «существующая с незапамятных времен») *дхарма* или *хинду дхарма*. Концепт *дхармы* как Закона Мироздания, безличного монистического принципа, является мировоззренческой основой практически всех рожденных на индийской земле религий, в том числе буддизма, джайнизма и сикхизма.

⁶ Страны Юго-Восточной Азии также испытали на себе мощное воздействие брахманической санскритизации в начале н.э.

⁷ Статусу воинов соответствовало даже характерное для скотоводов мясоядение.